

Выступление в прениях адвоката Арсена Шабанова

«Хочу обратить внимание суда в первую очередь на что? Вот у нас имеется приговор. В этом приговоре описаны преступные деяния, которые, по мнению суда первой инстанции, совершили обвиняемые. И далее, как бы, описываются содержания доказательств. Вот там около 120 доказательств приводится. И если сравнить содержание этих доказательств и содержание выводов суда относительно виновности обвиняемых, то по большинству обстоятельств, мы ничего общего там не находим. То есть, если мы возьмем из всех вот этих перечисленных 120 и более доказательств сведения, например, про Гаджиева, соберем все эти сведения воедино, то у нас никак не получится та картина, которая описана в приговоре в описании совершенного Гаджиевым деяния. То есть даже если мы закроем глаза на все эти процессуальные нарушения, которые допущены при получении доказательств, если мы посчитаем, что все эти доказательства допустимы — все равно в совокупности всех этих доказательств никак не получится, нельзя будет сделать такие же выводы, которые сделал суд. Потому что эти сведения в доказательствах, они никак не связаны с тем, что указал суд в приговоре.

Также хотел бы высказаться здесь дополнительно относительно выводов суда про длительность совершения преступлений. Вот суд, например, решил, что Гаджиев взял интервью в 2015 году, осуществил денежный перевод. И по мнению суда, все это является преступными деяниями, которые он совершал до 2019 года, до задержания. То есть, что получается, согласно выводам суда? Вот совершил Гаджиев какое-то деяние. Теперь все время, допустим, суд не установил, что он делал что-то еще. Все время, что он ничего не делал, все это время, по мнению суда, он организует финансирование терроризма. То есть, по делу, например, фигурируют какие-то банковские карты определенные, банковские счета. И использование этих банковских счетов. Например, Тамбиев своей банковской картой оплачивает покупки, ходит в магазины, товары заказывает, зарплату может получать. Все вот эти действия Тамбиева и других всех осужденных, обычные бытовые покупки, они расценены были судом как длящиеся действия по организации финансирования терроризма и вменяются в вину всем остальным.

Возьмем, например, Ризванова. Он в 2016 году был задержан, года три содержался в СИЗО. Все это время, что он содержался в СИЗО, из-за того, что он в 2013 году создал фонд «Ансар», по мнению суда, в 2016, даже после задержания, все это время, когда другие люди своими банковскими картами пользовались по личным нуждам, получали зарплаты, оплачивали товары, давали в долг родственникам, получали деньги от родственников, от членов семьи — все эти действия вменялись Ризванову в период его нахождения в

СИЗО, в период отбывания наказания, как совершение преступления им именно. То есть, бытовые действия других обвиняемых — это продолжение остальными обвиняемыми совершенного преступления.

Абсурдность этих выводов, сейчас суду, наверное, нет необходимости объяснять, насколько эти выводы абсурдны? Поэтому, да, я настаиваю на доводах своей апелляционной жалобы, поддерживаю все остальные апелляционные жалобы, и прошу оправдать Гаджиева в связи с отсутствием события преступления».